

ТРУДЫ
ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. В. В. КУЙБЫШЕВА

том 224

Серия юридическая

ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТОМСК — 1974

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА В ИЗМЕНЕНИИ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

М. К. СВИРИДОВ

Исполнение лишения свободы представляет длительный и сложный процесс воздействия на осужденного с целью его исправления и перевоспитания. Среди субъектов, осуществляющих такое воздействие, значительное место отводится суду.

В нашем законодательстве, начиная с середины 50-х годов, четко обозначилась тенденция увеличения роли судов в исполнении приговоров. Было ликвидировано существовавшее ранее ненормальное положение, когда суд мог выносить приговоры и не мог влиять на их реализацию. Повысило роль суда и недавно принятое исправительно-трудовое законодательство. Таким образом, тенденция повышения роли суда в исполнении приговоров действует и в настоящее время.

Однако увеличение роли суда нельзя представлять как безграничное, беспредельное. Роль суда нельзя доводить до того, чтобы суды превратились в органы, фактически исполняющие наказание. Возрастание роли суда также не должно отрицательно сказываться на деятельности администрации ИТУ, сковывать ее, лишать оперативности, инициативы. В связи с этим возникает практически важный вопрос: до каких пределов допустимо увеличение роли суда в исполнении приговоров? Где та разумная граница, за пределами которой увеличение роли суда окажется ненужным, не принесет ожидаемых результатов? Ответ на этот вопрос в большой степени зависит от решения — какой компетенцией должны обладать суды в изменении условий содержания осужденных.

Проблема разграничения компетенции судов и администрации ИТУ в исполнении приговоров долгое время не теряет дискуссионного характера¹.

Значительный вклад в ее решение внесло новое исправительно-трудовое законодательство. В Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и в Исправительно-трудовом

¹ Эту проблему рассматривают в своих работах следующие процессуалисты: И. Д. Перлов. Исполнение приговора. М., 1963, стр. 12 и след.; Э. Ф. Куцова. Исполнение приговора. Изд-во МГУ, 1960; В. И. Пинчук, М. И. Царев. Вопросы уголовного права и процесса при исполнении приговора. М., 1966, стр. 6 и след.; А. А. Любавин. Вопросы компетенции суда и администрации при исполнении приговора. «Доклады теоретической конференции, посвященной вопросам советского исправительно-трудового права». Томск, 1959, стр. 11—15.

кодексе РСФСР содержится перечень изменений условий содержания осужденных, которые могут производиться только по решению суда. Но Основы и кодекс не ограничились этим, они формулируют и общие правила, позволяющие разграничить полномочия суда и администрации ИТУ: изменения условий содержания осужденных в пределах одного ИТУ производятся администрацией ИТУ, все иные изменения — выходящие за пределы определенного судом вида ИТУ — должны производиться судебными органами (ст. 22 Основ и ст. 21 Исправительно-трудового кодекса РСФСР).

Однако, давая положительную оценку стремлению законодателя разграничить компетенцию суда и администрации ИТУ в реализации наказания, нельзя все же не признать, что сформулированное в Основых и кодексе правило вряд ли может быть принято за критерий такого разграничения. Представляется, что критерий разграничения судебной и административной деятельности при изменениях условий содержания осужденных следует искать не в том, каким признается изменение — находящимся «внутри» установленного судом вида ИТУ или выходящим за его пределы. Этот критерий должен зависеть от характера отношений, складывающихся при том или ином изменении положения осужденного. Основанием для такого вывода служат следующие соображения.

Проблема разграничения компетенции суда и администрации ИТУ при изменении условий содержания осужденных может быть сведена к решению вопроса о том, какими методами — уголовно-процессуальными (т. е. судебными) или административными — должны быть урегулированы отношения, складывающиеся при том или ином изменении положения осужденного. Метод (способ, правовой режим) решения вопросов изменения имеет большое значение как фактор, обеспечивающий правильность изменения, создающий для этого все необходимые гарантии. Но, несмотря на такое значение, все-таки метод является производным от характера складывающихся отношений. Венгерский юрист Имре Сабо по этому поводу пишет: «...характер... общественных отношений в конечном счете определяет и метод правового регулирования и характер соответствующих правонарушений, и санкции, налагаемые за несоблюдение или нарушение правовых норм...

Метод или способ правового регулирования не может быть установлен произвольно. Он определяется самими общественными отношениями, их характером и конкретным состоянием... Соответствующий вывод о характере данных отношений и приводит к заключению о методе правового регулирования»².

Следовательно, решение вопроса о том, какой метод — уголовно-процессуальный или административный — применять при том или ином изменении условий содержания осужденных, зависит от характера складывающихся при этом отношений. Это должно быть главным при определении порядка изменения.

Законодатель же, распределяя изменения на лежащие внутри установленного судом вида ИТУ и выходящие за его пределы (а это, согласно закону, определяет и порядок изменения), если и учитывает характер изменений, то далеко не всегда принимает его за главное. Это легко обнаружить, например, при сопоставлении двух таких изменений положения осужденных, как перевод из колонии в тюрьму и перевод в помещение камерного типа. Указанные изменения по свое-

² Имре Сабо. Социалистическое право. М., «Прогресс», 1964, стр. 361, 364, 370.

му характеру одинаковы, что прямо признается и законом (ч. 2 ст. 53 Исправительно-трудового кодекса РСФСР). Несмотря на одинаковый характер, закон все же помещает эти изменения в различные группы — перевод в помещение камерного типа признается лежащим в пределах устанавливаемого судом вида ИТУ, перевод же в тюрьму считается выходящим за эти пределы. Видимо, для такого решения главными, определяющими были иные положения, чем характер изменений. Поэтому такой признак, как принадлежность изменения положения осужденного к той или иной группе (к группе изменений, находящихся в пределах установленного судом вида ИТУ, и к группе таких изменений, которые выходят за эти пределы), не должен однозначно определять порядок (судебный или административный) изменения. Главным, решающим при определении порядка изменения должен быть, как уже указывалось, характер отношений, складывающихся при том или ином изменении условий содержания.

Однако в этом суждении, несмотря на его принципиальное значение, имеется лишь основа для решения вопроса о разграничении компетенции суда и администрации ИТУ и отсутствует само решение. В самом деле остается неясным, каким же должен быть характер конкретных изменений, чтобы они требовали судебного решения? Как думается, ответ на этот вопрос может быть получен, если выяснить роль приговора в регулировании деятельности по реализации наказания.

Вынесенный судом и вступивший в законную силу обвинительный приговор констатирует наличие конкретных, с определенными субъектами и определенным содержанием уголовно-правовых отношений. Определяя срок, вид лишения свободы и вид режима (вид исправительно-трудовой колонии), приговор тем самым ставит администрацию ИТУ и осужденного как субъектов уголовно-правового отношения в определенное правовое положение. Причем это положение определяется как характерное только для указанного в приговоре режима и отличное от присущего другому виду режима положение. Конечно, в приговоре суд не перечисляет все права и обязанности администрации ИТУ и осужденного — такие права и обязанности перечислены в исправительно-трудовом кодексе применительно к каждому из видов режима. И приговор, указывая вид режима, наделяет администрацию ИТУ и осужденного определенным в законе для данного режима комплексом прав и обязанностей. На основе этих прав и обязанностей администрация ИТУ и осуществляет карательно-воспитательное воздействие на осужденного, добиваясь его перевоспитания. Но администрация использует при этом только те меры, которые характерны для указанного в приговоре вида режима. По удачному выражению П. Е. Недбайло, приговор суда в период исполнения наказания выступает в качестве критерия поведения субъектов уголовно-правового отношения — администрации ИТУ и осужденного³.

Определив первоначальное правовое положение осужденного, приговор не исключает возможность его изменения в ходе реализации наказания. Необходимость этих изменений диктуется сложным характером процесса перевоспитания осужденных. Суд в момент назначения наказания не может учесть все возможные в будущем условия и обстоятельства, которые могут повлиять — облегчить или, наоборот, усложнить перевоспитание осужденного. В нашей литературе⁴ правильно отмечается, что

³ П. Е. Недбайло. Применение советских правовых норм. М., 1960, стр. 477.

⁴ См.: М. Д. Шаргородский. Прогноз и правовая наука. «Правоведение», 1971, № 1; Г. А. Аванесов. Теория и методология криминалистического прогнозирования. М., 1972, гл. 5.

указанные в резолютивной части приговора решения по отношению к достижению целей наказания носят прогностический характер. В ходе реализации наказания этот прогноз уточняется путем внесения изменений в размер и характер карательного воздействия на осужденного.

Анализ действующего законодательства и практики его применения дает основание считать, что осуществляемые в ходе исполнения приговора изменения карательного воздействия по своему характеру различны и могут быть разделены на 2 группы.

Одни изменения — это меры поощрения и взыскания в узком, собственном смысле этих слов. Характерным для этой группы является то, что изменение карательного воздействия здесь носит частичный, в одном каком-либо отношении, и разовый характер. Общее же правовое положение осужденного при этом, как правильно отмечается в литературе по исправительно-трудовому праву⁵, остается неизменным, характерным для данного вида режима. Так как здесь не изменяется правовое положение осужденного и администрации ИТУ, не может быть и речи об изменении установленных приговором уголовно-правовых отношений — они продолжают существовать в неизменном виде.

Иными по своему характеру являются изменения второй группы. Характерной для этих изменений является совокупность следующих признаков:

1) всесторонность изменения — означает, что правовое положение осужденного изменяется не частично, не в одном каком-то отношении, а всесторонне, в целом (например, перевод в помещение камерного типа изменяет все элементы положения осужденного).

2) изменение положения как результат изменения степени общественной опасности осужденного — означает, что такое изменение (в отличие от входящих в первую группу) применяется не как результат оценки единичного (хорошего или плохого) поступка осужденного, а на основе появления у осужденного новой степени общественной опасности, иной, чем та, которая существовала при вынесении приговора.

3) изменение на длительный срок — означает, что изменение носит не разовый или краткосрочный характер, а является длительным (в ряде случаев конкретный срок действия такого изменения вообще не устанавливается)⁶.

Наличие в изменении условий содержания совокупности этих признаков позволяет утверждать, что такое изменение уже выходит за рамки установленных приговором уголовно-правовых отношений. Такие изменения применяются, если будет обнаружено, что того комплекса прав и обязанностей, которым приговор первоначально наделил администрацию ИТУ и осужденного как субъектов уголовно-правового отношения, уже недостаточно для дальнейшего перевоспитания осужденного. Как пишут Н. А. Стручков и Ф. Т. Кузнецов, эти изменения свидетельствуют о том, что осужденный «перерос» те условия содержания, которые для него были установлены ранее, что он нуждается в иных условиях содержания⁷. Причем новые условия должны существенно в

⁵ Г. А. Аванесов. Изменение условий содержания осужденных. М., 1968, стр. 50—51; А. Л. Ременсон. Вопросы индивидуализации уголовного наказания в процессе исполнения лишения свободы. В сб.: «Вопросы предупреждения преступности». Томск, 1967, стр. 109—110.

⁶ Подробнее о перечисленных признаках см.: А. Л. Ременсон. Указ. работа, стр. 103 и след.; Г. А. Аванесов. Указ. работа, гл. 1; Н. А. Стручков, Ф. Т. Кузнецов. Комментарий к Основам исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1972, стр. 123, 130.

⁷ Комментарий к Основам исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1972, стр. 123.

целом отличаться от тех первоначальных, которые создал приговор; эти новые условия должны соответствовать изменению (по сравнению с первоначальным, на момент вынесения приговора) общественной опасности осужденного, появлению новой его степени.

Следовательно, характер отнесенных ко второй группе изменений положения осужденных таков, что их применение означает изменение установленных приговором уголовно-правовых отношений. Это же говорит о том, что применение подобных изменений не охватывается приговором. Ошибочным будет представлять приговор как содержащий набор различных вариантов уголовно-правовых отношений. Приговор констатирует какое-то одно, конкретное, с конкретными субъектами и конкретным содержанием уголовно-правовое отношение. Задача приговора в этой части состоит в том, чтобы оформить такое отношение и обеспечить, чтобы оно существовало определенный срок. Если же возникает необходимость установить новые уголовно-правовые отношения (а такая необходимость, как отмечалось выше, возникает при применении изменений второй группы), то полномочия на их установление должны вытекать не из приговора. В этом случае приговор суда уже не может выступать в полной мере как критерий поведения субъектов уголовно-правового отношения. Критерием дальнейшего поведения администрации ИТУ и осужденного, поведения, соответствующего новому, «переросшему» старый уровень состоянию общественной опасности осужденного, должен служить приговор плюс иное решение, создающее уже новое содержание уголовно-правовых отношений.

Новое решение, устанавливающее новое содержание уголовно-правовых отношений, по своему характеру должно быть только уголовно-процессуальным (т. е. вынесенным судом). Необходимость здесь уголовно-процессуальной деятельности объясняется следующим.

В литературе по общей теории права отмечается, что правомерная деятельность, изменяющая правоотношения, является деятельностью по применению норм права⁸.

Отсюда следует, что изменение уголовно-правовых отношений есть применение норм уголовного права. Применение же норм уголовного права, как неоднократно обосновывалось в нашей юридической литературе, может иметь место только в рамках уголовного процесса.

Таким образом, анализ характера отношений, складывающихся при том или ином изменении правового положения осужденного, позволяет сформулировать правило: изменения условий содержания осужденных, которые выходят за рамки констатируемых приговором уголовно-правовых отношений, должны производиться судом. Выходящими за рамки констатируемых приговором уголовно-правовых отношений должны считаться такие изменения, которые означают существенное изменение правового положения осужденного в целом, на длительный срок и соответствуют новой (иной, чем та, которая была в момент вынесения приговора) степени общественной опасности осужденного.

Приведенное правило может быть принято за критерий определения границ компетенции суда в разрешении вопросов изменения правового положения осужденных. Именно этот критерий, как думается, следует положить в основу критического анализа действующего законодательства и практики его применения с целью более четкого и последовательного определения объема полномочий судебных органов в изменении условий содержания осужденных. Однако такой анализ выходит за рамки настоящей статьи и составляет предмет дальнейшего исследования.

⁸ П. Е. Недбайло. Указ. работа, стр. 128—129.